

Вот он — кот, которого в нормальной жизни можно потискать только один раз. Потому что после первого раза настоящий тигр тебя съест, и второго уже не будет.

Но этот огромный белый тигр был звериной формой разумного зверолюда. Людей он не ел.

Фэн Цянь без опаски обхватил его большую голову и принялся тереться щекой о пушистую шерсть. Огромный тигр пах чистотой, а мех был мягким, как у домашнего кота. Фэн Цяню отчаянно захотелось превратиться в свою «Зайку», отрастить множество лоз, обвить ими тигра и буквально зарыться в белую шерсть.

То, что тигр застыл как каменный, его совершенно не волновало. Не ест людей, мех мягкий — значит, уже выгодно. В прежнем мире за один взгляд на тигра пришлось бы покупать билет в зоопарк, а потрогать всё равно не дали бы. Студентам соседнего зоологического факультета даже для работы с тиграми требовалось доучиться чуть ли не до магистратуры.

Фэн Цянь не хотел отпускать тигриную шею. Глядя на круглые пушистые ушки, он чувствовал, как чешутся руки. Он услужливо поднёс к морде вяленое мясо и, продолжая изображать глупыша, заговорил сладким голосом:

— Кис-кис, кушай. Мяско вкусное.

— Кис-кис не любит мяско?

Белый тигр не двигался.

Раз уж это был разумный человек и посреди белого дня ничего страшного сделать не мог, Фэн Цянь осмелел ещё больше.

Краем глаза он следил за красивой тигриной пастью, способной разорвать человека, и за массивной передней лапой со спрятанными когтями, которая одним ударом могла бы вмять автомобильную дверь. А его собственная рука тем временем медленно и самоубийственно потянулась к круглому уху.

— Тогда мышку пойма...

Он не договорил.

Внезапное ощущение смертельной опасности заставило всё тело окаменеть. Волосы встали дыбом, по спине прошёл холод, будто на него смотрел громадный хищник. Давление было не слабее того, что когда-то исходило от короля зомби, вынудившего его взорвать ядро.

Шумная ярмарка незаметно успела полностью стихнуть.

Фэн Цянь с трудом повернул голову к источнику давления.

Белый тигр находился прямо перед ним.

Янтарные звериные глаза потемнели, стали острыми и ледяными. Тигр смотрел на него как на мёртвую мелкую тварь.

От этого взгляда перехватило дыхание. Сердце будто остановилось, кровь застыла, ноги не слушались.

— Фэн Цянь, назад! Хватит безобразничать! — голос Яо разрушил тишину.

Яо в ярости оттащил его прочь.

Полузверь обнимается и трётся об совершенно незнакомого зверолода — что это вообще такое? Даже обычные брачные ухаживания не были настолько откровенными! После такого кто поверит в порядочность остальных полузверей кроличьего племени?

К тому же Яо слышал о белом тигре. Тот принадлежал племени Лишань и считался «зловещей звездой», «приносящим беды». Ещё до совершеннолетия он одним ударом лапы разможил голову бродячему зверолоду. Только такой ничего не знающий дурачок, как Фэн Цянь, и мог к нему полезть.

В толпе уже начали перешёптываться, показывая пальцами и на Фэн Цяня, и на остальных кроличьих полузверей.

Фэн Цянь запоздало понял, что, кажется, ударил по репутации всей группы.

Яо нахмурился, поднял его левую руку и показал окружающим внутреннюю сторону запястья.

— На всех полузверях, которых мы привезли, есть красная метка чистоты. Не беспокойтесь. У Фэн Цяня голова работает плохо, он просто не понимает, что означают его поступки. Остальные полузвери нашего племени воспитанные и чистые.

Краску для такой метки специально готовили жрецы, и обычай существовал у всех племён.

Когда зверолод и полузверь из одного племени соединялись по взаимному согласию и давно знали друг друга, метка обычно была не нужна. Её наносили в основном тем, кого отдавали в другое племя. После заключения союза и первой близости ярко-красная точка исчезала сама. А если полузверь уже раньше вступал в связь, никакая краска не могла заставить метку проявиться.

Когда-то случалось, что племя забирало с ярмарки полузверя, а тот уже носил яйцо от зверолода другого племени. Никто не хотел растить чужих детёнышей, и с тех пор метку стали использовать как доказательство «чистоты».

Фэн Цянь сердито выдернул руку. Формулировка Яо была двусмысленной: «остальные воспитанные и чистые» — будто сам он развратный и нечистый! Он всего-то изображал дурачка, пообнимал большого тигра и немного потёрся о него. Да, тигр — разумный зверолод, но Фэн Цянь официально дурачок. А какой же дурачок без странностей?

Он украдкой посмотрел на белого тигра и снова встретился с ледяным, почти ядовитым взглядом. Фэн Цянь невольно задрожал и поспешно отвернулся.

Красота действительно опасна. Хотел погладить пушистика — едва не лишился живота. Настоящий кот на один раз. Всё, понял, боится!

И вообще, не только он виноват. Остальные зверолоды ради разговора с Яо приняли человеческий облик. Один лишь белый тигр оставался тигром. Не бросаться же Фэн Цяню на человека вместо пушистого кота?

Яо вывел вперёд ещё двух кроличьих полузверей, показал их метки, а виновника отправил обратно в хижину.

— Следите за ним! — приказал он двум оставшимся внутри.

На этом представление закончилось.

Но слух о том, что кроличье племя привезло красивого дурачка, мгновенно разлетелся по ярмарке. Причём этот дурачок оказался ещё и бесстыжим — на глазах у всех обнимал «зловещую звезду» племени Лишань и тёрся об него!

Полузверей на континенте было мало, и потому они считались чрезвычайно ценными. Яо показал метки и всё объяснил, так что выходка Фэн Цяня почти не повлияла на интерес к остальным.

Вскоре из Соляного и Гончарного племён пришли по одному представителю-полузверю. Оба занимали примерно такое же положение, как Яо, и оба заинтересовались Хунго.

Женщины-полузвери рожали легче мужчин, поэтому в каждом племени их в первую очередь оставляли для собственных взрослых зверолодов. На ярмарках женщины встречались редко, а Хунго вообще была единственной в кроличьей группе.

Неизвестно, было ли это связано с природной плодовитостью кроликов, но способность кроличьих полузверей к рождению детей признавал весь континент. Сравниться с ними могли

разве что мыши.

Ещё до выхода отряда Яо, вождь и жрец договорились: Хунго желательно отдать Гончарному племени, а ответный дар должен составить два глиняных котла.

Котлы были крупными, и даже Гончарное племя за год обжигало их немного. Услышав цену, пришедший оттуда полузверь задумался, но отпускать Хунго не хотел.

— Тогда так. Наше племя даст два котла, два кувшина и две пары глиняных мисок. Всё это — за четырёх полузверей. Кроме Хунго, я выберу ещё троих.

У Яо загорелись глаза, и он сразу согласился. Какая разница, куда отправятся остальные, если Гончарное племя готово дать больше посуды?

Представитель выбрал ещё троих, после чего Яо выгнал из хижины всех звероловцев.

Внутри он вместе с представителем Гончарного племени внимательно осматривал четверых будущих партнёров. Яо снова и снова уверял: они здоровые, плодовитые, никогда серьёзно не болели и не получали травм, ловкие и хорошо умеют собирать растения и работать.

Сидевший в углу Фэн Цянь нахмурился. Всё это слишком походило на брачный медосмотр. А когда полузверей заставили открыть рты и начали проверять зубы, его лицо стало совсем мрачным.

Зубы так проверяют у скота и рабов!

При этом рабства на континенте ещё не существовало. Несмотря на хаотичные семейные порядки, обычные звероловы и полузвери имели право выбирать партнёров. Лишались этого права главным образом воспитанники общего грота: раз их содержало племя, они обязаны были подчиниться. После переселения в чужое племя им ещё и приходилось какое-то время привыкать к новому месту и чужим людям.

Гончарное племя забрало четверых. Каждому кроличье племя выдало по мешку зерновика, чтобы они не приходили в новый дом совсем с пустыми руками. Местный вариант приданого?

После ухода Хунго и троих других в группе осталось девять полузверей, считая Фэн Цяня.

Представительницей Соляного племени оказалась пожилая женщина-полузверь с седыми волосами и согнутой спиной.

— Теперь моя очередь? — с улыбкой спросила она Яо.

— Конечно, конечно, — почтительно ответил тот.

Соляное и Гончарное племена считались самыми богатыми в этих землях, и ежегодно большая часть кроличьих полузверей с ярмарки уходила именно туда.

— Лучших уже разобрали гончары, так что цену мне снижай, — пошутила старуха.

— Все хорошие. Кроме одного глуповатого — остальные замечательные.

Старуха посмотрела на Фэн Цяня и с сожалением покачала головой.

— Жаль такое лицо. Но и телом он не выглядит плодовитым.

Яо немедленно попытался избавиться от проблемы:

— Если вам нравится Фэн Цянь, за него хватит двух соляных кирпичей. За остальных просим по десять.

Изначально за Фэн Цяня хотели четыре, но после сегодняшнего спектакля и два уже казались удачей.

Старуха нахмурилась.

— Десять? В прошлом году было дешевле. Нет, максимум восемь. Тем более это уже те, кого не выбрало Гончарное племя. Старуха на такое не поведётся.

Кроличьему племени нужна была соль, и сильно спорить с хозяевами ярмарки Яо не мог. Пока шёл выбор, они торговались и в итоге сошлись на восьми кирпичах за человека. Соляное племя забрало ещё четверых, и каждому снова выдали мешок зерновика в качестве «приданого».

Не прошло и половины дня после прибытия, как восемь полузверей уже уехали в новые племена. У кроликов осталось пятеро, включая Фэн Цяня, но желающих возле хижины почти не стало меньше.

Получив керамику и соль, Яо почувствовал себя увереннее и вышел торговаться с остальными.

Оставшихся полузверей тоже вывели наружу. Большинство зверолов ушло гулять по ярмарке, несколько человек остались следить за лавкой с зерновиком.

Яо теперь мечтал просто запихнуть Фэн Цяня обратно в яйцо и временно перестал им заниматься. Фэн Цянь решил воспользоваться шансом и «сходить по нужде». Даже если не

сбегать сразу, можно хотя бы разведать окрестности Соляного племени и изучить дорогу.

К западу от ярмарочной площади находилась соляная шахта, куда посторонних не пускали. К востоку начинался лес оазиса. Во время ярмарки приезжим разрешали там собирать растения и охотиться.

Фэн Цянь направился к лесу. Хотелось познакомиться с растительностью нового мира и, если повезёт, добыть что-нибудь, что можно будет тайком обменять на соль.

На окраине росли огромные заросли кактусов, некоторые выше десяти метров. Между ними носились детёныши Соляного племени. Звериные формы местных в основном принадлежали пустынным видам: фенеки, барханные коты... огромные уши, круглые глаза, пушистый мех — сплошная смертельная милота.

Все племена очень берегли детей, поэтому неподалёку дежурила группа взрослых звероловов и полузверей.

— Эй! Это же тот дурачок!

— Тот самый полузверь, которого сегодня привезли кролики?

— Моя ама сказала, что дурака брать нельзя. Потом глупые детёныши родятся.

— Тише! Ты так громко говоришь, он услышит! — поспешил одёрнуть товарища один из малышей.

Фэн Цянь цокнул языком. Вот ведь дети. Честность честностью, а ротики совсем не милые.

У первобытных людей явно слишком мало развлечений. Он появился всего несколько часов назад, а репутация местного дурачка уже разлетелась по всей округе.

Не желая больше слушать детские разговоры, Фэн Цянь выбрал малолюдную тропу и пошёл глубже в лес.

Здесь преобладала растительность умеренного и субтропического поясов. Часть видов была знакомой, часть — нет, но благодаря своей чувствительности он, приблизившись к растению, почти сразу понимал, ядовито оно или съедобно.

Он сорвал пару плодов, похожих на инжир. Разломил — и действительно обнаружил внутри немало дополнительного «белка». Дикая плоды никто не селекционировал. Легенда о том, что в каждом инжире лежит трупик фиговой осы, прямо у него на глазах превратилась в реальность.

Фэн Цянь выбросил плоды и перешёл два небольших холма.

Вдруг он втянул носом воздух.

Влажность резко выросла, а вместе с ней появился запах серы.

Горячий источник?!

Как только эта мысль возникла, еда перестала его интересовать. Он пошёл на запах и почти побежал вниз по склону.

С момента выхода из кроличьего племени прошло семь-восемь дней, и прежний хозяин тела всё это время ни разу нормально не мылся. После входа в пустыню пот почти не высыхал, кожа липла и пахла. Фэн Цянь сходил с ума.

Он даже подозревал, что белый тигр вчера разозлился не только из-за слишком наглого тисканья, но и из-за запаха. Сам тигр был чистый, пушистый и пах приятно — явно любил порядок. Как такому терпеть рядом нынешнего Фэн Цяня?

У подножия холма действительно оказался большой горячий бассейн, над водой клубился пар.

Фэн Цянь подбежал, осторожно проверил температуру — горячо, но терпимо. Скинул сандалии, двумя движениями развязал травяную юбку и с плеском прыгнул в воду.

Тело сразу расслабилось. Он лениво потянулся и с наслаждением выдохнул:

— Наконец-то нормально помоюсь.

— М-м... вот это жизнь. Можно прямо здесь поселиться.

— Жаль, полотенца нет.

— И мыла тоже. Реально гол как сокол, начинаю жизнь с нуля.

— Ладно, обустроюсь — разберусь.

Последние два-три дня он всё время изображал дурачка и почти не мог говорить нормально. Теперь Фэн Цяня прорвало, и он болтал сам с собой.

Он отмыл тело и занялся волосами.

У зверолодей волосы обычно были короткими. Только если звериный мех сам по себе длинный, в человеческой форме волосы тоже могли быть длиннее. Они отрастали до определённой длины и останавливались. А у полузверей волосы росли постоянно. Хороших каменных и костяных ножей, способных их аккуратно срезать, было мало, поэтому многие полузвери ходили с длинными спутанными волосами, жирными настолько, что на них можно было что-нибудь выращивать.

Поблизости никого не было, и Фэн Цянь встал в воде, наклонившись и промывая волосы.

Пока не найдёт подходящий нож, укоротить их не получится. Подпаливать огнём он точно не станет: ещё ходить с обугленной шевелюрой и вонять палёным белком.

<http://bllate.org/book/20473/2042086>